

жизнью и детьми, стали грубы и нетерпеливы. Подростки не могут простить жестокость и унижение. Подросток – это возраст просыпания совести. Но она вступает в противоречие с реальной действительностью в семье, в школе, на улице. Не только насилие, но и страх перед ним может повлечь попытку самоубийства.

Таким образом, семья вместо ковчега становится холодным и неудобным вагоном жизни, в котором только трещины и щели, в которых дуют ветры, и гуляет мерзкий сквозняк. Так и в душах наших детей и их родителей сквозит сквозняк. Кто сегодня их согреет? Приюты или детские дома? Как долго дети будут оставаться в семье чужими?

Сегодня проблема детей в неблагополучной семье должна стать общей проблемой психологии, педагогики, медицины, социологии и криминологии.

МЕЖПОЛУШАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГУЛЯЦИЯ И ИМПУЛЬСИВНОСТЬ

Москвин В.А., Москвина Н.В., Шумова Н.С.,
Ковалевский А.Г.

*ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (ГЦОЛИФК), Москва,
e-mail: luria-2007@mail.ru*

В современной психологии одно из важных мест занимает проблема волевой регуляции, склонности к риску и импульсивному поведению [3, 4, 5]. Очевидно, что произвольная регуляция и импульсивность у людей различна, имеются индивидуальные особенности, которые могут быть обусловлены и психофизиологическими параметрами. В работе изучен вопрос о возможных связях индивидуальных особенностей склонности к риску и импульсивности у лиц с разными вариантами функциональных асимметрий мозга (ФАМ).

Концепция о парциальном доминировании зон мозга А.Р. Лурия [2] позволяет говорить, что нейropsychологические основы индивидуальных различий здоровых людей связаны с вариативностью сочетаний парциального доминирования сенсорных и моторных признаков, что должно определять разный их вклад в процессы реализации высших психических функций. Рядом работ было подтверждено, что у лиц с вариациями сочетаний признаков парциального доминирования моторных и сенсорных систем действительно выявляются индивидуально-психологические особенности в виде разных стратегий обработки вербально-логической и зрительно-пространственной информации, различия в регуляторных процессах и в индивидуальных стилях эмоционального реагирования [3, 4, 5, 8].

Для исследования связи психофизиологических параметров (в виде индивидуальных осо-

бенностей функциональных асимметрий) с регулятивными процессами человека, нами была поставлена цель: изучить индивидуальные особенности этих функций у здоровых людей с разными вариантами профилей латеральности.

Методика. В эксперименте приняли участие 75 студентов 2 курса РГУФКСМиТ в возрасте 17-18 лет, из них 41 юноша и 34 девушки. По спортивному мастерству в выборке было 1 мсмк, 3 мс, 11 кмс, 60 человек имели 1 разряд. Больше всего среди испытуемых было представителей игровых видов спорта (баскетбол, волейбол, футбол, регби, хоккей – 42 человека), 16 представителей сложнокоординационных видов спорта (танцы, фигурное катание, художественная гимнастика), 11 – циклических видов спорта (плавание, гребля, лыжные гонки, биатлон), 6 – единоборств (карате, бокс, дзюдо, фехтование).

Исследование индивидуально-психологических особенностей испытуемых проводилось с помощью следующих тестов: опросника А.Г. Шмелева (направленного на оценку склонности к риску) и опросника В.А. Лосенкова, направленного на оценку импульсивности [6].

В числе методик диагностики межполушарных отношений использовались: показатели парциального доминирования по А.Р. Лурия [2], в т.ч. проба «перекрест» рук (ППР), которая по данным ЭЭГ отражает парциальное доминирование контрлатеральных лобных отделов мозга (по N. Sakano, 1982) и имеет отношение к третьему блоку мозга, осуществляющему функции планирования, контроля и регуляции деятельности. Результаты исследований N. Sakano (1982) свидетельствуют о том, что проба «перекрест рук» является лучшим критерием для определения латентной руки и доминирования лобных отделов мозга [8]. Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. При анализе результатов психодиагностического тестирования выборка студентов спортивного вуза ($n = 75$) были разделены на две подгруппы с разными показателями пробы «перекрест рук» (ППР) – правыми ($n = 31$) и левыми ($n = 44$). Анализ показал, что достоверных различий по обеим шкалами опросника («достоверность» и «склонность к риску») А.Г. Шмелева в подгруппах с правыми и левыми ППР выявлено не было. В то же самое время, в выборке студентов отмечаются более высокие значения «импульсивности» в подгруппе испытуемых с левыми ППР (правополушарная активация) по сравнению с правыми (49,38 б. и 46,97 б. соответственно, $p < 0,05$) в опроснике В.А. Лосенкова.

Рассматривая различия в процессах восприятия и переработки информации можно отметить, что наиболее значимыми в процессе познания являются следующие когнитивные

стили: «полнезависимость-полезависимость» (Г. Виткин), «аналитичность-синтетичность» (Р. Гарднер), «рефлексивность-импульсивность» (Дж. Каган); а также стили кодирования информации (ведущая модальность): аудиальная, визуальная, кинестетическая [1, 7], что может быть связано с особенностями ФАМ человека.

Наши данные говорят о том, что психологический конструкт «импульсивность» остается достаточно сложным (по крайней мере, неоднозначным) даже в пределах одной исходной концепции. Обобщение гипотез, включающих переменную «импульсивность», должно учитывать устанавливаемые для этого свойства внешние и внутренние детерминанты. Также очевидно, что существуют различные виды риска, и, соответственно, различные виды решений, которые должны приниматься в ситуациях риска. Если рассматривать такое личностное свойство, как склонность к риску, то под ним можно понимать стремление человека выбирать ситуации риска, опасности и неопределенности и получать от этого новые сильные впечатления. Под готовностью к риску можно понимать и потенциал субъекта, проявляющийся в стремлении действовать в ситуациях неопределенности, он успешно реализуется тогда, когда есть возможность снизить эту неопределенность с помощью когнитивных и личностных усилий.

Под импульсивностью понимаются действия и решения, принятые по первому побуждению, без предварительного анализа ситуации (эмоциональные решения). Имеется анализ корреляции между понятиями «рациональность» и «импульсивность». Т.В. Корнилова и А.А. Долныкова (1995) выявили тенденцию высоких показателей по рациональности и низких по импульсивности, и наоборот, как на студенческой выборке, так и на выборке преподавателей [1], однако данное исследование проводилось без учета признаков ФАМ.

давателей [1], однако данное исследование проводилось без учета признаков ФАМ.

Выводы. Полученные данные показывают, что у студентов спортивного вуза правый показатель в пробе «перекрест рук» коррелирует с более низкими показателями «импульсивности», что испытуемые с разными показателями пробы А.Р. Лурия «перекрест рук» обнаруживают достоверные различия по шкале импульсивности. Это позволяет говорить о наличии индивидуальных различий в особенностях регулятивных функций и показателей импульсивности, связанных с межполушарными асимметриями человека. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке спортсменов с учетом их индивидуальных особенностей и для прогнозирования поведения человека в сложных и экстремальных ситуациях [3, 4, 5].

Список литературы

1. Корнилова Т.В. Диагностика импульсивности и склонности к риску / Т.В. Корнилова, А.А. Долныкова // Вестник Моск. ун-та. – Серия 14. Психология. – 1995. – № 3. – С. 46–56.
2. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2000. – 512 с.
3. Москвин В.А. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека / В.А. Москвин, Н.В. Москвина. – М.: Смысл, 2011. – 368 с.
4. Москвина Н.В. Индивидуальные особенности волевой регуляции (на примере студентов спортивного вуза) // Спортивный психолог. – 2010. – № 3 (21). – С. 44–49.
5. Москвина Н.В. Индивидуальные особенности когнитивных стилей в поведении человека // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – 2011. – № 2 (21). – С. 20–22.
6. Пашукова Т.И. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов / Т.И. Пашукова, А.И. Допира, Г.В. Дьяконов. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 127 с.
7. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
8. Sakano N. Latent left-handedness. Its relation to hemispheric and psychological functions. – Jena: Gustav Fischer Verlag, 1982. – 122 p.

Социологические науки

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Шилова В.С.

Национальный исследовательский университет
«БелГУ», Белгород, e-mail: shilova@bsu.edu.ru

Необходимость решения задач взаимодействия общества с природой (социально-экологического взаимодействия) в эпоху устойчивого развития требует соответствующей подготовки всех людей и каждой личности. В систему такой подготовки входит не только повышение уровня социально-экологического образования, но и формирование соответствующих качеств личности, в частности социально-экологической устойчивости. На сегодняшний день изучение этого феномена находится на начальных этапах

своего исследования. Однако научные предпосылки для этого присутствуют.

Одной из них является то особое положение, которое в эпоху устойчивого развития ученые справедливо отводят экологическому, в том числе и социально-экологическому образованию. Так, Мамедов Н.М. обоснованно отмечает появление нового смысла и значения экологического образования, обобщение его целей, задач и содержания. Экология сегодня, отмечает он, представляет собой комплексную, социоестественную науку, предмет которой практически связан со всеми сторонами жизни и деятельности человека. В связи с этим, а также в результате социально-экономических изменений возникла необходимость в создании опережающей модели образования, сопряженной с идеей устойчивого развития общества